

**И.Г. Фоккеродт, О. Плейер, А.Н.
Шемякин**

Россия при Петре Великом

**По рукопис. известию Иоанна
Готтгильфа Фоккеродта и
Оттона Плейера**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.Г. Фоккеродт**
Россия при Петре Великом: По рукопис. известию Иоанна Готтгильфа Фоккеродта и Оттона Плейера / И.Г. Фоккеродт, О. Плейер, А.Н. Шемякин – М.: Книга по Требованию, 2022. – 147 с.

ISBN 978-5-458-08782-7

Перевод с немецкого А. Н. Шемякина.

ISBN 978-5-458-08782-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Вѣнскомъ Архивѣ. Такъ же, какъ и рукопись Фоккеродта, я очень тщательно озаботился избавить его отъ слишкомъ возмутительныхъ отступленій отъ нашего общепринятаго правописанія, но, къ сожалѣнію, слогъ его до того неуклюжъ, а иногда до такой непонятности удаляется отъ правилъ словосочиненія, что я по этой причинѣ не рѣшился бы отдать его въ печать, если бы не держался того мнѣнія, что все же эти его несовершенства вознаграждаются его содержаніемъ, которое не безъ достоинства. Кромѣ кое-какихъ мѣткихъ, поучительныхъ замѣчаній о лицахъ и обстоятельствахъ и нѣкоторыхъ мѣсть, являющихся сами собою для сравненія съ такими же въ запискѣ Фоккеродта, я могу утверждать, что, независимо отъ того, это извѣстіе заслуживаетъ вниманія, * какъ подлинное выраженіе дипломатической связи между Россіей и Австріей, такъ еще слабой за 11-ть лѣтъ до заключенія Ништадтскаго мира. Видно тоже изъ самаго Донесенія, что сочинитель его, Отто Плейеръ, вель дѣла въ Москвѣ еще въ 1696 году уже въ должности Дѣйствительнаго Повѣреннаго Вѣнскаго Двора. По болѣе точнымъ розысканіямъ моего почтеннаго товарища, Г. Профессора Нордена, онъ проживалъ тамъ въ качествѣ значительнаго негоціанта и Австрійскаго подданнаго, по случаю ѣздилъ и въ Петербургъ и употребляемъ былъ своимъ Правительствомъ, какъ политическое лицо, состоящее съ нимъ въ перепискѣ, для извѣщенія его о торговыхъ и государственныхъ происшествіяхъ въ Россіи. Хотя, кажется, ему и не давали дипломатическаго значенія, однако жъ, по порученію Австрійскаго правительства, онъ входилъ иногда въ непосредственные переговоры съ Царскими министрами, между прочимъ объ удобности отправления въ Россію довѣреннаго Австрійскаго Посла, что, однако жъ, оставалось безъ послѣдствій до 1710 года.

Въ заключеніе я долженъ указать на то, что обнаруженіе этихъ обоихъ Донесеній приходится какъ разъ въ такое

* Донесеніе Плейера тоже будетъ напечатано въ «Чтеніяхъ».

время, которое особенно призываетъ обновить воспоминаія о Петрѣ 1-мъ и отдать признательную справедливость его безспорно громаднымъ заслугамъ для образованія его народа, по тому что 30-го Мая сего года предстоитъ въ Россіи двухсотлѣтнее празднованіе дня его рожденія.

Петръ 1-й особенно тѣмъ приобрѣлъ себѣ неотъемлемое право на названіе Великаго, что ему дано было, съ силою исполина и выносливостью богатыря, увлечь наконецъ и свой народъ на тѣ пути безостановочнаго преуспѣванія (прогресса), въ основѣ которыхъ лежитъ общеніе всѣхъ Европейскихъ народо-семействъ. Чѣмъ прочнѣе укореняются, и укоренились, уже благодѣянія его образовательныхъ стремленій, тѣмъ болѣе отрѣшенное отъ предрассудковъ знаніе хода всемірно-историческаго развитія останется на вѣки благодарнымъ этому еще полуневѣжественному исполнителю просвѣщеннаго самовластія за то, что онъ доставилъ своему народу возможность выйти изъ помочей самопроизвольной власти, а просвѣщенія искать тою дорогою, по которой одной только оно можетъ достигъ своего настоящаго и истиннаго содержанія—тяжелымъ трудомъ самосознательной, независимой въ побужденіяхъ, свободной воли.

В. Германъ.

Марбургъ.
Марта 25, 1872 года.

РОССІЯ

ПРИ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

I.

Дѣйствительно ли прежніе Русскіе были такъ дики и скотоваты, какъ разсказываютъ о нихъ?

Если только хотятъ эти названія дать такимъ людямъ, которымъ или совсѣмъ, или очень мало извѣстны правила вѣжливости и благоприличія, установленныя взаимно другими образованными народами въ Европѣ, также и народнаго права и уваженія, какимъ обязаны другъ къ другу самодержавныя власти; если потомъ эти люди, предубѣжденные слѣпой привязанностью и почтеніемъ къ нравамъ и обычаямъ своего отечества, по тому только и чувствуютъ презрѣніе и отвращеніе ко всему хорошему, полезному и похвальному у иноземныхъ народовъ, что все это иностранныя выдумки, не обладаютъ никакими другими знаніями и искусствами, да и не желаютъ обладать ими, кромѣ такихъ только, которыя имѣютъ осязательное и непосредственное вліяніе и пользу, за то считаютъ пустымъ и глупымъ все остальное, и завершаютъ свое невѣжество вполне неразумнымъ суевѣріемъ: то навѣрное подобное названіе въ минувшемъ столѣтіи не можетъ быть присвоено никому изъ Европейскихъ, да даже немногимъ и изъ Азіатскихъ народовъ съ такою справедливостію, какъ Русскимъ. При всемъ томъ, у Русскихъ не было недостатка въ понятіяхъ о благѣ и злѣ ихъ положенія. У нихъ были свои особенныя правила честности, которыя они утверждали юношеству такимъ же образомъ, какъ бываетъ то и въ Европѣ, и которыхъ соблюденіе, или нарушеніе, приносило взрослымъ Русскимъ также точно честь, или позоръ. Послѣ Китайцевъ, можетъ быть, нѣтъ другого народа подъ солнцемъ, у котораго простой человѣкъ, повстрѣчавшись съ равнымъ себѣ, былъ бы такъ вѣжливъ и говорилъ ему столько любезностей, какъ у Русскихъ, особливо жи-

вущихъ на Украинѣ. Но та была ихъ бѣда, что подобныя правила они должны были взять у старинныхъ своихъ побѣдителей и владыкъ, Татаръ Золотой Орды, у коихъ заимствовали также и всѣ прочія учрежденія, какъ придворныя, такъ правительственныя и военныя. Точно также, какъ этотъ народъ, обыкновенно поставляетъ добро, или зло, совсѣмъ въ другихъ вещахъ; нежели Европейецъ, и его мысли о томъ точно также не сходятся съ Европейскими, какъ ночь со днемъ, то изъ того естественно вышло не другое что, а только усвоеніе Русскими такого образа жизни у Татаръ, какой для иностранцевъ, прѣѣзжавшихъ въ Москву, необходимо долженъ былъ казаться варварскимъ и звѣрскимъ; отвращеніе къ нимъ этихъ иностранцевъ не мало успливали пренебрежительныя и надменные пріемы, съ которыми Русскіе часто встрѣчали Посланниковъ иноземныхъ Государей, по неразумной мечтѣ о преимуществѣхъ своего Царя предъ всѣми другими.

2. Но ужъ навѣрно оскорбили бы этотъ народъ, если бы зашли въ этихъ упрекахъ слишкомъ далеко, и вполне усвоили себѣ описаніе Русскихъ, сдѣланное въ прежнее время однимъ Французомъ, что «Московитъ всего болѣе челоѣкъ Платона, безперое животное, которому недостаетъ только чистоплотности и здраваго смысла, что бы быть вполне челоѣкомъ». Если же кто сомнѣвается, были ли разумны Русскіе до царствованія Петра I-го, тотъ пусть заглянетъ въ ихъ исторію и сообразитъ, что происходило у нихъ въ минувшемъ столѣтіи, какъ послѣ распадѣнія Русскаго государства на безчисленное множество партій изъ за честолюбія Годунова и Польскихъ происконъ, оно приведено было на край гибели внутренними и внѣшними врагами, когда Поляки овладѣли Москвою, а Шведы Великимъ Новгородомъ, какъ, говорю я, послѣ такихъ огромныхъ несчастій, своими собственными силами и разумными дѣйствіями, безъ чужеземной помощи, не совѣтуясь ни съ какимъ иностраннымъ вождемъ, или министромъ, безъ другихъ военныхъ свѣдѣній, кромѣ своихъ стародавнихъ, Русскіе очистили свое отечество отъ двухъ, такихъ сильныхъ враговъ, снова возстановили свою Монархію и меньше, чѣмъ въ 50 лѣтъ, не только взяли назадъ всѣ области, которыми сначала должны были пожертвовать своему спокойствію, до Ингерманландіи и клочка Кареліи, но еще отняли у Поляковъ, кромѣ Смоленска, Кіевъ, Черниговъ и Сѣверію, даже принудили Оттоманскую Порту, бывшую въ то время на самой вершинѣ могущества и величія своего, оставить имъ Козаковъ со всею Україною. Все это сдѣлали они подѣ

управленіемъ такихъ Государей, которые не отличались ни особенной храбростію, ни умственнымъ превосходствомъ, да къ тому же еще были изъ такого новаго рода, что первый Царь ихъ, Михаилъ, ужь вѣрно не могъ бы доказать своихъ правъ ни въ одномъ Нѣмецкомъ учрежденіи.

Кто, говоря, сообразить все это, тотъ долженъ будетъ сознаться, что простоватые неразумные люди никогда не могли задумать такихъ великихъ предпріятій, а тѣмъ менѣе ихъ исполнить.

3. А если кто не хочетъ утруждать себя справкою въ исторіи, такъ пусть возьметъ простаго Русскаго горожанина, или крестьянина, на которыхъ никогда не простирались заботы Петра I-го объ образованіи его подданныхъ, да и поопытаетъ, далеко ли простираются его умственные и нравственные силы.

При этомъ изслѣдованіи вскорѣ окажется, что Русскій вообще во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ только не стѣсняетъ его предрасудокъ его отечества, или вѣроисповѣданія, владѣетъ очень здравымъ природнымъ умомъ и яснымъ сужденіемъ; что, имѣетъ съ тѣмъ, у него не обыкновенная способность понимать чтобы то ни было, большая сноровка находить пригодныя средства для своей цѣли и пользоваться къ своей выгодѣ выпадающимъ ему случаямъ, и что большинство между ними одарено достаточнымъ природнымъ краснорѣчіемъ, умѣніемъ хорошо обдѣлывать свои дѣла и разсудительно выбирать, что полезно для нихъ, что вредно, да еще все это въ гораздо большей степени, чѣмъ обыкновенно встрѣчается въ такихъ же простолюдинахъ Германіи, или въ другой какой странѣ. Но кто пожелаетъ взяться за такое изслѣдованіе и изъ того составить для себя понятіе о даровитости Русскаго человѣка, тому надобно напередъ отбросить совсѣмъ всѣ свои предубѣжденія и смотрѣть на вещи, какъ онѣ есть въ природѣ, а не брать мѣридомъ своихъ сужденій нравы и обычаи, установившіеся въ его отечествѣ. Потомъ ему надобно знать и языкъ Русскій и имѣть дѣло, по крайней мѣрѣ, обращеніе съ ними. По тому что можно положить навѣрное, что Русскій простаго званія во всѣхъ своихъ дѣлахъ съ иноземцами имѣетъ въ виду одну только цѣль—свою выгоду, и не даетъ заходить въ свою голову никакой другой мысли, кромѣ той, какъ бы дать имъ выгодное понятіе о самомъ себѣ. Отъ того-то онъ и является на глаза къ нимъ съ большою осмотрительностію, съ совершенно простоватымъ, даже глупымъ, видомъ: но подъ этимъ притворнымъ простодушіемъ старается залѣзть къ нимъ въ самую душу и мастерски умѣетъ поль-

зоваться самой малѣйшей слабой стороной, какую выставляютъ ему. А такъ какъ вообще не слишкомъ бываютъ осторожны съ такимъ человѣкомъ, у котораго предполагаютъ немного ума, то обыкновенно выходитъ въ подобныхъ случаяхъ, что иностранецъ остается въ накладѣ.

— Это съ большимъ вредомъ чувствовали многіе изъ иноземцевъ, особливо нанимавшіеся въ Русскую службу: сверхъ всякихъ своихъ ожиданій, они видѣли, что ихъ подчиненные, смотрѣвшіе простычками, такъ провели ихъ, что сами они не въ силахъ себя выручить, а должны обращаться къ нимъ же съ просьбами, и позволить имъ руководить собою. По той же причинѣ случалось, что многіе иноземцы, ѣздившіе въ Россію и судившіе о Русскихъ поверхностно, въ такихъ дурныхъ чертахъ изображали ихъ русудокъ; за то другіе, никогда не видавшіе Россіи и изучавшіе Русскихъ только по ихъ поступкамъ и переговорамъ, какъ, на примѣръ, Пуффендорфъ въ Жизни Карла Густава, и другіе, сколько они ни жалуются на ихъ ложь и плутовство, однако жь не отказываютъ въ похвалѣ, слѣдующей ихъ рассудку и остроумію.

II.

Какія полезныя главныя перемѣны предпринималъ Петръ 1-й относительно вѣроисповѣданія?

Въ основѣ вѣроисповѣданія, а именно въ церковныхъ догматахъ, Петръ I-й не сдѣлалъ ни малѣйшаго измѣненія во все свое царствованіе, напротивъ еще всегда заявлялъ особенное усердіе къ сохраненію чистоты вѣроисповѣднаго ученія и старался, такъ называемыхъ, раскольниковъ или еретиковъ (schismaticos), отлученныхъ отъ Церкви въ правленіе его отца, возвратить въ ея нѣдра обложеніемъ чрезвычайной податью, необыкновенной барщинной работой, позорнымъ отличіемъ, въ одеждѣ и другими подобными кроткими понудительными мѣрами, даже велѣлъ сожечь живыми нѣкоторыхъ ихъ учителей.

2 Правда, что въ его время въ Россіи стали употреблять въ ученіи причастіи слово «пресуществленіе (Transubstantion) вмѣсто слова «претвореніе (Transmutalion),» которымъ прежде пользовалась въ этомъ случаѣ Русская Церковь. Въ напечатанномъ, по его приказанію, Катихизисѣ тоже нѣсколько смягчено ученіе о почитаніи иконъ, получившемъ видъ простаго, холоднаго привѣтствія имъ. Но первое, незамѣтно для самихъ

себя, ввели Русскіе Попы, которые если и знаютъ что ни будь, то на учились въ Папистскихъ училищахъ въ Польшѣ, а по тому и много усвоили Католическихъ понятій; имъ и спустили это, такъ какъ Греческая Церковь въ основаніи совершенно согласна съ Римскою на счетъ этой статьи. Смилчченіе ученія объ иконахъ просто одна затѣя Недгородскаго Архіепископа, посредствомъ которой онъ охотно устранилъ бы советѣмъ эту соблазнительную статью, не оскорбляя, впрочемъ, значенія Второго Никейскаго Собора, который постановилъ ее. Но прочее духовенство никогда не хотѣло одобрить того, и по кончинѣ Петра I го безбоязненно отвергнуло и признало незаконнымъ.

3. Такимъ образомъ нынѣ ученіе Русской Церкви вполне согласно во всѣхъ членахъ Вѣры съ тѣмъ, которое было въ общемъ ходу въ Россіи до Петра I-го, такъ же и съ догматами Греческой Церкви еще до сей минуты вся Русская Церковь признаетъ книгою Символа Вѣры Исповѣданіе Вѣры Восточной Церкви, сочиненное въ прошломъ столѣтіи нѣкоторыми Греческими духовными въ Могилевѣ, по согласію съ нѣсколькими Русскими духовными, и потомъ напечатанное на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ.*

4. Но зато въ Иерархіи и благочиніи Русской Церкви Петръ I-й задумалъ разныя существенныя перемѣны и большею частію привелъ ихъ къ счастливому концу. Самою важною исходною точкою всѣхъ другихъ было уничтоженіе Патріаршества въ Москвѣ и объявленіе Петромъ I-мъ себя верховнымъ Епископомъ или главою своей Церкви.

5. А такъ какъ Константинопольскіе проповѣдники Христіанской Вѣры ввели эту Вѣру въ Россію, эта страна и подчинена была тамошнему Патріаршеству въ духовныхъ дѣлахъ до исхода XVI-го столѣтія. Митрополитъ всей Россіи, который сначала имѣлъ свое мѣстопробываніе въ Кіевѣ, а потомъ въ Москвѣ, и которому подчинены были всѣ Русскіе Епископы, иногда избирался этими по-

* Все перепутано. Сочинитель хотѣлъ сказать объ известномъ твореніи Кіевскаго Митрополита Петра Могилы, «Православное Исповѣданіе», рассмотрѣнномъ предварительно на Соборѣ въ Молдавскомъ городѣ Яссахъ, 1643 года, а въ 1645 вновь рассмотрѣнномъ и одобренномъ уже всѣми четырьмя Восточными Патріархами и другими Иерархами, какъ истинное и правое ученіе Вселенской Церкви. Подробнѣе о семъ см. въ жизни Петра Могилы въ «Словарѣ историческомъ о писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійской Церкви, соч. Митрополита Евгенія.» Спб. 1827, томъ 2, стр. 156—164. О. В.

слѣдними, а иногда назначался Великими Князьями и Царями, но всегда долженъ былъ получать утвержденіе отъ Константинопольскаго Патріярха. Къ этому же духовному лицу поступали все жалобы (appellations) во всехъ духовныхъ спорахъ; къ нему же относились и Цари не только въ дѣлахъ совѣсти, но и когда какой ни будь прониравый и кичливый Епископъ начиналъ поднимать голову передъ ними, или когда чего ни будь требовали у духовенства, а оно не имѣло охоты на то. А какъ Цари умѣли подкрѣплять свою просьбу значительными подарками, то рѣдко и получали отказъ у жадныхъ, терпѣвшихъ нужду, Патріярховъ, особливо послѣ того, какъ Турки овладѣли Константинополемъ и отняли у Патріярха всякое значеніе, да еще ввели въ обыкновеніе продавать этотъ санъ тому, кто больше дастъ за него.

6. На сколько Русскіе Государи находили свои расчеты при такомъ образѣ дѣйствій, на столько же невыгодно было для духовенства уваженіе къ такому главѣ, который не имѣлъ ни воли, ни силы, защищать ихъ отъ Государя, да еще при всякомъ случаѣ и выдавалъ ихъ ему. Это заставило духовныхъ подумать о средствахъ, какъ бы избавиться отъ этого чужеземнаго бича и добыть себѣ верховнаго вождя въ своемъ отечествѣ, имѣющаго общія съ ними выгоды и по собственнымъ дѣламъ принужденнаго дѣйствовать за одно съ ними противъ Государя. Они дѣлали для того разныя попытки еще во времена Ивана Васильевича II-го, которому историки даютъ имя Грознаго, хоть и не такъ основательно, какъ обыкновенно думаютъ. Но этотъ былъ слишкомъ прозорливъ, чтобы не распознать таившагося прониравства. Отъ того и все ихъ старанія были напрасны при его жизни. За то нашли они благопріятное время, когда взошелъ на Русскій престолъ сынъ его, Федоръ Ивановичъ. Онъ не имѣлъ ни способности, ни охоты къ правленію. Его лучшее удовольствіе было лазить по колокольнымъ да звонить въ колокола, а правительственныя заботы возложилъ онъ на своего перваго Министра, Бориса Годунова. При такомъ слабомъ Государѣ духовенству не трудно было получить все, чего только оно хотѣло, да и первый Министръ съ удовольствіемъ взялся за случай привязать къ себѣ это сильное сословіе, которое могло когда ни будь пособить ему, а также много и повредить въ исполненіи его властидюбивыхъ замысловъ, уже въ то время бывшихъ у него на умѣ. Такъ и выписали изъ Греціи двоихъ отставныхъ Восточныхъ Патріярховъ, а такихъ не одинъ почти во всякое время бродилъ по Турціи и по своему неисправимому характеру оказывался до

исприличія расположеннымъ поддерживать всякія смуты; созвали собраніе Епископовъ, которому дали названіе Собора, поставили тутъ 5-мъ Патріархомъ Русскаго Митрополита и объявили его независимымъ отъ Константинопольскаго, котораго согласіе наконецъ легко получили за деньги.

7. Теперь Годуновъ сколько ни давалъ воли духовенству, но тѣмъ не менѣе употреблялъ всю осторожность, чтобы не нарушить правъ Царскаго вѣнца, который онъ думалъ самъ нѣкогда надѣть и умѣлъ такъ уладить дѣло, что на Соборѣ постановили: при будущемъ упраздненіи Патріаршаго престола духовенству назначать въ Патріархи двухъ (трехъ) соискателей, но Государь воленъ выбрать изъ нихъ, кого ему угодно, даже и всѣхъ троихъ отвергнуть, и распорядиться новымъ избраніемъ. Какъ только умеръ І-й Патріархъ, Іоанъ, Годуновъ такъ устроилъ, что этотъ санъ получилъ человекъ простоватый, по имени Гермогенъ, не имѣвшій другихъ заслугъ, кромѣ рѣшительной преданности Годунову. Духовенство, въ радости, что дѣло пошло такъ далеко, не особенно противилось тому, надѣясь со временемъ найти случай къ дальнѣйшему расширенію своихъ преимуществъ и къ совершенному устраненію неосвященныхъ мірскихъ рукъ отъ выбора своего верховнаго Первосвященника.

8. Черезъ нѣсколько лѣтъ для духовенства по видимому, настала благопріятная минута, когда, по утишеніи смуть, поднятыхъ въ Россіи Лжедимитріями и Поляками, избранъ былъ сынъ Епископа Ростовскаго, Михаилъ Федоровичъ Романовъ, въ Цари, а Епископъ Филаретъ въ Патріархи. Эта духовная особа, при многихъ другихъ великихъ качествахъ обладавшая въ то же время неограниченнымъ властолюбіемъ, съумѣла такъ воспользоваться отеческою властію надъ сыномъ, что во всемъ Царствѣ правила неограниченно всѣмъ и не оставляла ничего для управленія молодому Царю, кромѣ одного только имени. Такъ же, какъ и сынъ, Филаретъ носилъ титулъ «Великаго Государя,» съ тою незначительной разницею, которую по Нѣмецки совѣтъ нельзя и выразить, а по Французски она по нуждѣ можетъ быть выражена словами «Grand Seigneur, Великій Государь,» и «Grand Sieur, Великій Господинъ.» У него были свои Бояре или Государственные Министры и всѣ другіе придворные служители, какіе обыкновенно бываютъ при Царскомъ Дворѣ; онъ даже отправлялъ отъ своего имени Посланниковъ къ Польской Республикѣ и Константинопольскому Патріарху.

У него былъ свой особенный отъ Царскаго церемоніаль, въ которомъ до самой мелочи было условлено, какъ Царю принимать Патріярха при его посѣщеніяхъ. Судебную власть свою распространялъ онъ неограниченно и безъ обжалованія на все, что когда бы то ни было признавало подсуднымъ себя Христіанское духовенство. Даже въ Государственномъ Совѣтѣ его голосъ былъ первый и самый важный, и обыкновенно устранялъ всѣ другіе, такъ что при его жизни безъ его согласія нельзя было рѣшить бездѣлицы ни о войнѣ и мирѣ, ни о другихъ общественныхъ дѣлахъ. Вообще онъ, присвоивалъ себѣ всю власть и преимущества, на какія когда либо заявлялъ требованія самый честолюбивый Папа въ иноземной странѣ.

9. Совѣтъ тѣмъ онъ помнилъ, что Царь его сынъ; по тому съ него и довольно было обезпечить однажды приобрѣтенную власть на время своей жизни; однако жъ онъ тщательно остерегался расторгать ту связь, которою привязалъ Годуновъ Патріярха къ милости Царя, или подавать своему преемнику случаи къ освобожденію себя отъ подчиненности его потомкамъ. Но наконецъ Царь Михаилъ отъ всего сердца наскучилъ тѣмъ игомъ, подъ которымъ находился, и не очень то горевалъ, когда закрылъ глаза старый Патріярхъ, съ досады и огорченія на плохой успѣхъ затѣяннаго имъ предпріятія на Смоленскъ. Какъ пишетъ Русская лѣтопись, Царь выбралъ ему въ преемники тихаго и простоватаго Игумена, по имени Іоасафа, а по кончинѣ его возложилъ этотъ санъ на челоуѣка съ такими же достоинствами, Іосифа: оба они соглашались на все, что считалъ за благо Царь.

10. Но когда послѣдній умеръ, во время малолѣтства Царя Алексѣя Михайловича, духовенство нашло хитраго и предпримчиваго мужа, съ высокимъ и гордымъ духомъ, для возведенія на Патріяршій престолъ. Этотъ старался привести величіе своего сана опять въ то положеніе, какъ было во время Патріярха Филарета, объявилъ притязанія на всѣ преимущества, какія имѣлъ тотъ, гналъ и тѣснилъ иностранцевъ, которыхъ начиналъ слушаться Царь, присвоилъ себѣ неограниченную власть во всѣхъ духовныхъ и многихъ гражданскихъ дѣлахъ, и получилъ уже такъ много значенія и довѣрія въ народѣ, что Царь не осмѣлился низложить его своею властію, а созвалъ для этой цѣли Соборъ въ Москвѣ, и изъ боязни, чтобы его духовенство не стало пособлять скорѣе своему верховному пастырю, тѣмъ соблюдалъ выгоды своего Государя, онъ долженъ былъ съ большими расходами выписать въ Москву какихъ-то низложенныхъ Восточныхъ Патріярховъ. Эти Патріярхи были совершенно такого же разбора,